

VI. СОЦИОЛОГИЯ. ДЕМОГРАФИЯ

УДК 316.334.52.(571.621)

СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

С.В. Кутова

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан

В статье отражены основные социально-структурные характеристики населения Еврейской автономной области, дифференцированные по социально-профессиональному статусу и престижу, материальному положению и социальным слоям, доступности к социально-культурной сфере, жилищным условиям. Дается описание факторов, влияющих на социальную напряженность, миграционные настроения и мобильность населения области.

Социально-экономические и политические преобразования, происходящие в России на рубеже XX–XXI вв., повлияли на различные сферы жизнедеятельности населения. Не составляет исключение и российский Дальний Восток. Наиболее заметно в этом регионе проявились негативные тенденции: ухудшение демографической ситуации, отток населения, снижение уровня и качества жизни, маргинализация и люмпенизация населения. Показательной в этом отношении является Еврейская автономная область (ЕАО). В ней, как и везде в России, имеет место трансформация социальной структуры – увеличение доли бедного и малообеспеченного населения, уменьшение средней прослойки, появление элиты по признакам преобладания в её распоряжении экономических и политических ресурсов [1].

Сегодня со стороны государства разрабатываются концепции, стратегии, программы улучшения социально-экономической ситуации на Дальнем Востоке России, но их внедрение пока не дает должного эффекта – территория всё ещё мало заселена и отток населения продолжается.

Среди научных исследований, посвященных проблемам трансформации, социального неравенства и социального расслоения в российском обществе [2–4, 6, 7], работ о социально-структурных изменениях населения в Дальневосточном регионе пока представлено мало. В то же время от решения этой научно-практической задачи зависит успех управления развитием этим регионом как специфического социально-территориального образования.

На основе анализа самооценок различных групп населения ЕАО сложились следующие социально-структурные характеристики:

- социально-профессиональное положение,
- статус и престиж профессии,
- материальное положение,
- социальная напряженность,
- отношение к социально-культурной сфере,
- обеспеченность жильём,
- миграционное настроение и мобильность.

Социологические опросы проводились в городе Биробиджане и пяти муниципальных районах ЕАО. Основу составили жители от 18 лет и старше. Тип выборочной

совокупности – квотный, в разрезе четырех основных характеристик (пол, возраст, территория проживания, тип населенного пункта), случайный на этапе отбора респондентов. По уровням образования респонденты представлены двумя группами: со средним профессиональным образованием (34,6 %) и с высшим образованием (27,4 %). По семейному положению – состоящие в браке (51,2 %) и имеющие одного (29,4 %) или двух (46,4 %) детей.

По *социально-профессиональному положению* респонденты представлены следующими группами: 46 % из них работают в государственных, 26 % – в частных предприятиях (организациях), 28 % являются безработными, среди них 14 % ведут домашнее хозяйство и 10 % занимаются охотой и собирательством. Респонденты, относящие себя к руководящим должностям и новым профессиям, как правило, являются специалистами с высшим и средним профессиональным образованием, а относящиеся к малоквалифицированным работникам – имеют либо общее полное среднее, либо начальное профессиональное образование.

Большинство опрошенных работают по месту жительства (72 %), и только около одной третьей части (28 %) – в соседних населенных пунктах.

Статус и престиж профессии. Выявлено, что более половины опрошенных (59 %) не считают свою профессию престижной, даже если удалось хотя бы частично самореализоваться в ней (37 %) или при наличии возможности такой самореализации в ближайшем будущем (11 %). Лишь 41 % из опрошенных жителей области считают свою профессию престижной и отмечают, что именно в этой профессии им удалось вполне – 16 %, частично – 15 % реализовать свои профессиональные и личные потребности. Среди последних преобладают руководители (3 %), специалисты с высшим образованием (11 %). Менее привлекательной считают свою профессию руководители и специалисты среднего звена (7 и 22 % соответственно) и малоквалифицированные работники (4 %).

Среди опрошенных, считающих свои профессии престижными, преобладают юристы (22 %), финансовые работники (17 %), госслужащие (13 %). Наименее престижными считают свои профессии преподаватели, учителя, экономисты, официанты, продавцы.

Материальное положение. Для общественных трансформационных процессов в ЕАО в целом характерна сменяемость снижения и роста реальных доходов населения. Наибольшее снижение наблюдалось в начале 1990-х гг. XX в., а с 2000 г. прослеживается тенденция к росту денежных доходов на 117,8 %. В 2009 г. денежные доходы населения по отношению к 2000 г. возросли в 7,2 раза, реальные превысили уровень в 2,5 раза. Несмотря на рост заработной платы населения, группа с доходами ниже прожиточного минимума все еще имеет преобладающее значение по отношению к остальным. Доходы наиболее обеспеченного населения в 11,7 раза превышают доходы наименее обеспеченных [5]. Лишь 7 % респондентов оценивают свое материальное положение как хорошее, 59 % – как среднее. 32 % – как плохое. В дифференциации материального положения городского и сельского населения имеются существенные различия по уровню материального благосостояния: 64 % селян имеют доход ниже прожиточного минимума, среди городского населения ситуация несколько лучше – 57 % имеют доход выше 6000 тыс. руб. в месяц.

Для анализа исследуемого населения по материальному положению использована стратификационная модель российского общества, разработанная З.Т. Голенковой [2]. В результате выделены следующие стратификационные группы:

- *богатые* (средства позволяют не только удовлетворять свои потребности, но и организовывать самостоятельную экономическую деятельность) – 0,5 %;

- *состоятельные* (средств достаточно не только для высокого уровня жизни, но и для преумножения капитала) – 3,5 %;

- *обеспеченные* (средств достаточно для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за свой счет или с помощью кредита, для собственного переобучения и образования детей, организации отдыха во время отпуска) – 17,3 %;

- *малообеспеченные* (средств хватает только на повседневные расходы, а в случае крайней необходимости – минимум средств для лечения и укрепления здоровья) – 57 %;

- *неимущие* (наличие минимальных средств только для поддержания жизни и отсутствие их для улучшения своего существования) – 21,7 %.

Большая часть опрошенного населения по материальному положению отнесла себя и свою семью к среднему слою (49 %), 35 % – к категории ниже среднего. Выявлены также семьи, относящие себя к низшему слою (10 %) и социальному дну (2 %). Существует некоторое смещение в уровне доходов и отнесении себя к высшему и среднему социальному слою среди сельского населения. Это объясняется тем, что у сельских жителей области уровень социальных притязаний гораздо ниже, чем у городских.

Социальная напряженность. По ожиданию улучшения или ухудшения жизни в ближайшее время (в течение одного года) респонденты подразделяются на «оптимистов» (18,8 %), «пессимистов» (46 %) и «неопределившихся» (35,2 %). К группе «оптимистов» относятся в основном молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет, имеющие высшее образование и постоянную работу. Песси-

мистическим настроениям привержены респонденты в возрасте от 45 лет и старше, с обстоятельствами, осложняющими их жизнедеятельность. Среди таких обстоятельств названы низкие доходы – 34,9 %, опасения потерять работу – 15,3 %, плохое здоровье, трудности с лечением – 10,6 %, дефицит свободного времени (8,1 %), безысходность и отсутствие перспектив в жизни (5,2 %), пьянство и наркомания кого-либо из членов семьи (4,5 %), невозможность дать детям хорошее образование (4,3 %) и др. Ожидание безработицы, оценка перспектив трудоустройства также являются дополнительными источниками возникновения социальной напряженности. Наиболее распространенными среди населения факторами, провоцирующими социальную напряженность, являются: опасение потерять работу и сомнения в возможности трудоустройства в случае потери работы?». Только 27,4 % ответили, что уверены, 27,6 % – не дали определенного ответа, 45 % опрошенных перспективы трудоустройства оценили невысоко.

Наибольшие опасения в отношении потери работы наблюдается у женщин в возрастной группе от 45 до 55 лет (19,5 %), наименьшие – у мужчин, работающих на руководящих должностях в этой же возрастной группе (2,8 %).

Оценивая возможность поддержки в трудных жизненных ситуациях, респонденты в основном надеются только на самих себя (67,9 %), рассчитывают на поддержку родственников и друзей (19,5 %). Ожидают поддержки от предприятия, на котором работают, от государства, общественных организаций 12,8 %.

Отношение к социально-культурной сфере. Только 6 % из числа опрошенных отметили, что регулярно посещают театры, кино, выставки и другие культурно-массовые мероприятия. У 42 % населения такая возможность возникает редко в связи с отсутствием свободного времени (37 %), недостатком средств (34 %) и нежеланием (5 %). Данная тенденция приводит к «одомашниванию» досуга. Кроме того, основными факторами, влияющими на качество досуга, а также на качество жизни в целом, являются уровень доходов и место проживания. Так люди с относительно высоким доходом, проживающие в городе, имеют доступ к более разнообразным формам активного досуга, ориентированным на культуру и саморазвитие, развлечения и спорт (65,7 %), нежели люди с низкими доходами и проживающие в сельской местности (34,3 %).

Обеспеченность жильем. Анализ отношений к жилью показал, что у 41 % респондентов жилье находится в частной собственности, 23 % снимают у частных лиц, 36 % квартироръёмщики жилья, находящегося в муниципальной собственности. Более половины (57 %) населения области отзывается о своем жилье как о «посредственном». Только 12 % называют свои жилищные условия хорошими. Жилье сельского населения менее комфортно: более половины обследованных домохозяйств не имеют горячего и холодного водоснабжения, у 87 % нет централизованной канализации, централизованное отопление доступно 40 % населения. Улучшить свои жилищные условия могут только 24 % респондентов в целом, из них менее 2 % сельские жители.

Миграционное настроение и мобильность. Выявлялись возможности и намерения перемещения населения как внутри региона, так и за его пределы. Для 35 % городских жителей характерны выезды в другие регионы Российской Федерации, для 40 % жителей сельской местности – перемещения внутри ЕАО. 7 % респондентов имеют возможность выезжать за пределы России. В качестве причин территориальных перемещений являются семейные обстоятельства (41 %), поездки в отпуск (31 %), командировки (стажировки) – 14 %, поиски новой работы – 10 %, поиски нового места жительства – 2 %.

Место своего проживания считают благоприятным для себя, своих детей и внуков и не намерены его менять только 0,2 % респондентов. Более половины (57,2 %) так не считают по следующим причинам: сложности с трудоустройством (29,2 %), отсутствие возможностей для творческой и профессиональной самореализации (14,9 %), плохие природно-климатические условия (8,7 %).

Из анализа ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что является причиной «вымирания» некоторых населенных пунктов ЕАО?» – выявлено, что 60 % респондентов эту причину видят в отсутствии работы, 42 % – в упадке сельского хозяйства и промышленности, 28 % – в отсутствии жилья, 17 % – в миграции молодежи за пределы области.

В целом демографическую ситуацию в ЕАО в настоящее время нельзя назвать благоприятной. На территории области, начиная с 1991 г., недостаточно притягательных факторов для роста народонаселения за счет миграционных потоков и естественного прироста. Разрушены основы для роста народонаселения региона, сформированные с большими трудностями и издержками в течение многих десятилетий [5].

Этот тезис подтверждают и результаты исследования, представленного в статье. Выявлено, что только 36 % респондентов не собираются менять место жительства. В эту долю в основном входят люди, обладающие низкой мобильностью из-за ряда сдерживающих факторов: инвалидность, пенсионный возраст, наличие семьи, детей и пожилых родителей, живущих на данной территории, 42 % респондентов имеют намерения выехать за пределы области, для 22 % вопрос о возможности переезда остается открытым, так как они еще не определились в своем выборе.

По возрастным характеристикам потенциальные мигранты от 17 до 34 лет – наиболее активная и мобильная социальная группа. Тенденция миграции молодежи из азиатской в европейскую часть России является характерна не только для ЕАО, но и для других дальневосточных субъектов РФ. Это угрожает ухудшением социальной структуры, ростом дефицита трудовых ресурсов, необходимых для социального и экономического развития региона.

Среди доминирующих факторов, оказывающих влияние на решение переезда в другую местность или регион, респондентами были отмечены:

- отсутствие достойной работы, низкая заработная плата – 46,6 %;
- отсутствие жилья – 33,1 %;
- ограниченные возможности для самореализации – 11 %;
- намерение учиться в другом городе – 9,3 %.

При исследовании предпочтений потенциальных мигрантов в выборе региона или страны проживания, выявлено, что 60 % респондентов переехали бы в крупный город в Дальневосточном регионе, 58 % указали на Европейскую часть России, 44 % предпочитают Сибирский регион, небольшой город и 29 % желают проживать в деревне.

Отмечаются различия в выборе того или иного региона в зависимости от проживания в городской или сельской местности, а также от района. Так, жители удаленных от центра районов области (Октябрьский и Ленинский районы) высказывают желание остаться на территории области или Дальневосточного региона, но жить в малом городе, тогда как жители Сидовичского, Биробиджанского и Облученского районов в большинстве предпочитают проживать в крупном городе Центральной части РФ.

Таким образом, для социальной структуры ЕАО в настоящее время характерна неравномерная дифференциация населения по уровням доходов и качеству жизни, усложняющаяся ситуация в области занятости, низкая оплата труда, жилищные и другие проблемы.

Факторами, детерминирующими миграционные настроения населения ЕАО являются: повышенная социальная напряженность, сложности в трудоустройстве по потребностям и желаниям социальных субъектов, социальное расслоение населения по уровню доходов, несообразные различия в доступности к социально-экономическим и социально-культурным благам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рязанцев И.П. Социология региона. М.: КДУ, 2009. 408 с.
2. Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия: Трансформирующееся общество / под. ред. В.А. Ядова. М.: КАНОН-Пресс - Ц, 2001. С. 90–103.
3. Горшков М.К. Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлении россиян // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 16–22.
4. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельно-структурная концепция. М: Дело, 2003. 568 с.
5. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: ЗАО «Экономика», 2006. 845 с.
6. Модернизация социальной структуры Российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 2008. 287 с.
7. Шкаратан О.И. Ильин В.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 468 с.

The article reflects basic socio-structural characteristics of the population in the Jewish autonomous region, differentiated according to their socio-occupational status and prestige, wealth and social levels, an access to socio-cultural sphere, housing conditions. It is provided a description of the factors influencing social tension, emigration and the population mobility in the area.